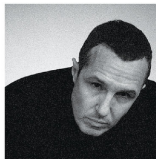
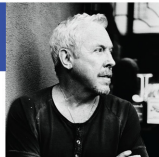

ПО
МОЕМУ
СКРОМНОМУ
МНЕНИЮ.
МУЖЧИНЫ

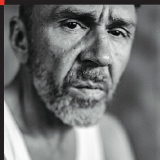

КАПИТАН
СОРВИГОЛОВА |
Игорь Верник

ДЖАЗ |
Андрей Макаревич

#ИМХОМ

ПЕТРУШКА |
Сергей Шнуров

ГЕОГРАФИЯ СУДЬБЫ |
Захар Прилепин

ПОВЕЛИТЕЛЬ ИГР |
Вадим Демчог

А. Е. Зайцева
#ИМХОМ: по моему
скромному мнению. Мужчины
Серия «Правила жизни.
От первого лица»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42859051

#ИМХОМ: по моему скромному мнению. Мужчины / [сост. А. Е.

Зайцева]: ООО «Издательство АСТ»; Москва; 2019

ISBN 978-5-17-112466-3

Аннотация

Перед вами альманах мыслей заметных мужчин современности, представителей разных поколений. #ИМХОМ (от англ. In my humble opinion. Man) – скромные мнения мужчин, в том числе Юрия Мамлеева, Виктора Мережко, Сергея Шнурова, Андрея Макаревича, Игоря Верника, Захара Прилепина, Артемия Троицкого, Ивана Вырыпаева, Вадима Демчого. Эта книга – антология воззрений, собранных в период 2009–2018 гг. В ее основе взгляды героев на природу добра и зла, размышления о душе и вере, о любви и предназначении, о Родине и культурной идентичности, о роли человека во Вселенной. Художественные портреты к сборнику выполнены

художниками, которые опирались лишь на тексты, не зная, кому они принадлежат. [i]Книга содержит нецензурную брань.[/i]

Содержание

ИМХО. Вступление	6
ИМХО. Пролог	8
ИМХО. Белый офицер: «Моя родина – русский язык»	13
ИМХО. Диверсант: «Когда мы совершим все возможные ошибки, мы обретем истинное счастье»	17
ИМХО. Московский старожил: «Возможно, это неправда, но это мое мнение»	24
ИМХО. Единение: «Мы все – составляющие микроклеточки мощного непостижимого организма»	38
Конец ознакомительного фрагмента.	43

**#ИМХОМ: по
моему скромному
мнению. Мужчины
(*сост. А. Е. Зайцева*)**

© Зайцева А. Е., текст, фотографии, иллюстрации

© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2019

* * *

ИМХО. Вступление

История такова. Мы написали «сказочный квест» в поисках трансцендентальной идентичности. Журналистское исследование, основанное на вере в человека и в его особую роль. Картинка мироздания. Я не предлагаю рецептов счастья, мои конфиденты – тем более. Счастье – безответственная категория. И в этой категории ответов нет ни на какие вопросы. В поиске ответов мы пытаемся найти «путь домой» внутри себя, выложенный, как сказочная тропинка из желтого кирпича, «скромными мнениями» моих собеседников. Мужчины – они заметны, как ни крути, мужчины разных поколений. Мы пытаемся сложить пазл мировоззрений на природу добра и зла, размышлений о душе и вере, о любви, предназначении, о Родине, о волшебстве русского языка, о месте речи, о роли человека во Вселенной. Каждая история – набор постулатов, которыми герои жонглируют, как фокусники, доказывают их, как исследователи, проверяют на истинность. В своих размышлениях, как современные философы, они обретают самоидентичность из разных фрагментов понимания, приближаются к прочтению природы вещей.

История набора букв, которую мы наблюдаем, транспонировалась в визуальную историю. И эту историю можно не только прочесть, но и лицезреть. Удивительным образом художник способен прочесть человека по чертам лица, пласти-

ке, в нашем случае – исключительно по словам произнесенным. Не зная героя, не видя его лица, запечатлеваем повествование «о нем», его внутреннем мире в картинке бытия. Некоторые персонажи, разговорившись во время интервью, после прочтения текста отказались от своих мнений. Возможно, им это приснилось. Или нам это приснилось?

Увлекательное путешествие по лабиринтам мужской души – не факт, что авторитетное суждение о мироздании. Взгляните, счастлив ли говорящий... Возможно, кто-то из беседующих сообразит и скажет что-нибудь о вас.

ИМХО. Пролог

В наше время прочно вошло в привычку разделять природу, и человека в том числе, на составные части, рассуждать о взаимодействии физической осязаемой оболочки с нематериальным миром, о разных формах диалога человека со своей духовной составляющей.

Для любого художника, который не просто создает образы, но и анализирует увиденное, очевиден тот факт, что внешняя форма напрямую связана с содержанием. И более того, что внешний образ – это закономерное выражение внутренней сути, что он неотделим от нее, так как составляет с ней единое целое. Для тех, кто вдумчиво изображает реальность, стремясь понять принципы, по которым она создана, становится ясно, что единственный честный путь – воспринимать физическое и духовное не как отдельные миры, соприкасающиеся в каких-то точках, и не как части конструктора, но как нечто неразделимое, живущее одной жизнью по одному и тому же закону. Мое понимание красоты исходит не от внешних данных, а от стремления к закону гармонии, по которому все создано. Природа всегда красива в любом проявлении. Она демонстрирует человеку пример гармоничной жизни, возвращает часть изначальной красоты. Человек же, пользуясь свободой выбора, своими поступками часто нарушает природный закон гармонии, даже не

задумываясь об этом, и последствия таких решений накладывают отпечаток на все его существо, проявляясь и внешне, и внутренне.

В устройстве человека для меня присутствуют три составляющие: генетическая, далее – то, что дано этому человеку как личности при рождении (вне зависимости от генетики), и последнее – то, что человек приобрел сам в течение своей жизни. Первые две составляющие, наверное, можно назвать богатством человека, а третью – тем, как он этим богатством распорядился. Все эти составляющие ярко проявляются в физическом облике человека, и для того, чтобы их считать, необходимо лишь видеть его вживую, с движениями и мимикой. Именно поэтому для меня рисунок человека всегда был интересен не возможностью на его основе создать свой образ, а погружением в другую личность через ее физические проявления. Процесс рисунка – самое мощное общение между людьми, которое я знаю, напряженный, почти звенящий безмолвный диалог, в процессе которого можно узнать своего собеседника лучше, чем за годы словесного обмена.

Тем интереснее, когда поставлена цель обратного порядка – не видя внешности, не имея возможности пообщаться с человеком или узнать – кто он таков, только по тексту, нарисовать его портрет. Вместо познавательного анализа и проникновения в сущность человека через его внешность рисунок превращается в символ отношения к миру той личности,

которая преподносит себя в словах. Изображение становится частью психологической дуэли между людьми и художником. Увидеть суть через слова, понять через буквы отношение к миру и к самому себе гораздо сложнее, чем увидеть по внешности человека. Позирует ли он? Искренен ли? Говорит словами, идущими от сердца, или общими фразами, подобранными с земли по пути? Возможно, что человек уже настолько вжился в образ, который сам себе создал, что не видит разницы между собой и им. Возможно, он так зависим от мнения окружающих, что говорит чужими словами. Или, может быть, он замкнулся на собственной персоне и говорит на своем языке, не соотносясь с общечеловеческими понятиями. На мой взгляд, при такой задаче большее значение имеет чутье и понимание психологии человека, и значит, рисунок становится не изображением реальности, а символическим знаком, логотипом, отражающим, по мнению художника, основной характер изображаемой личности или отношения человека к окружающему миру.

Но каким бы ни был человек по своим проявлениям, в словах ли или в поступках, близок ли он нам по своим взглядам или далек, приятен или нет, есть то, что неизменно присутствует в каждом – изначально дарованная красота, интуитивное стремление к природной гармонии, часть Бога. И сознание того, что это живет во всех без исключения, приносит надежду и огромную радость.

Возможно, все, что происходит – фарс,
И это лишь войной опустошенный Марс,
А не Земля с прекрасными цветами.
Но верил я всегда и верить буду,
Что без конца, везде и отовсюду
Находим мы среди ветвей и под корнями
Тех искренних, что нам родня по духу,
По осязанию, по зрению и слуху,
А также по безумному обычью,
Уставам поперек и вопреки приличью,
Смотреть в глаза – и видеть красоту
Вместо обычного призыва лечь в постель,
И радоваться летнему зеленому листу,
Когда у всех за окнами метель.

*Даниил Лапутин, художник, историк искусства, автор
концепции визуального психоанализа*

* * *

В рамках арт-проекта #ИМНОМЕ в книге использованы картины современных художников из разных городов России, созданные на основе высказываний героев проекта. При том, художники не знали, кто автор истории, кто стал предметом художественного препарирования. На исполнение работы у них было 3 часа и текст интервью.

Свои работы представили известные российские художники, а также выпускники ведущих художественных вузов России и Европы:

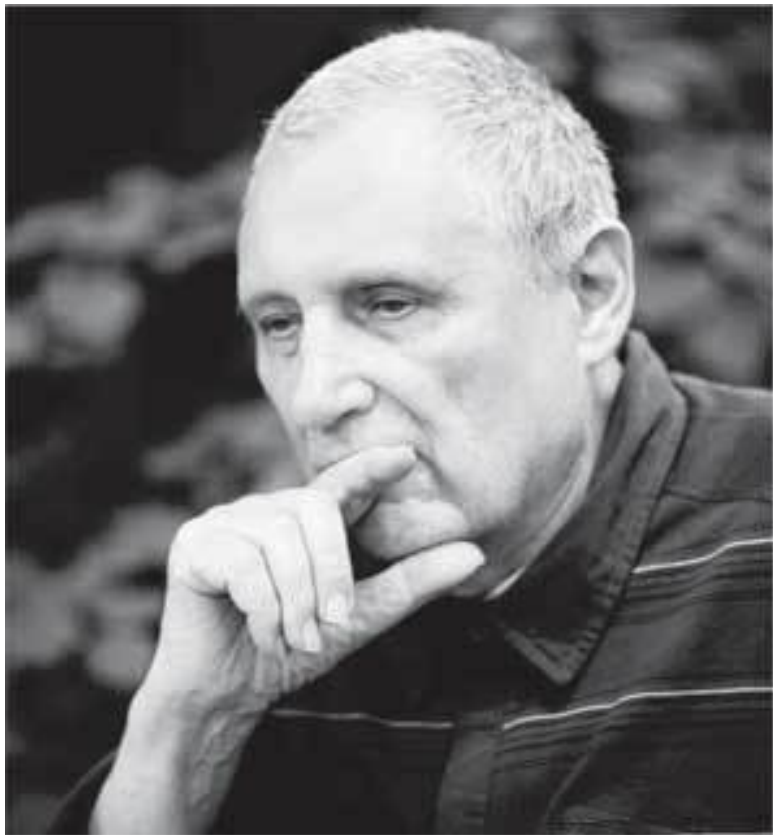
Московская художественно-промышленная академия имени С. Г. Строганова;

Московский архитектурный институт;

Московский государственный академический художественный институт имени В. И. Сурикова;

Лондонский Университет Искусств и другие.

ИМХО. Белый офицер: «Моя родина – русский язык»

** Об иллюзиях времени и о вечной душе. Как узнать соотечественника, и в чем сила русского языка. Это только начало.*

Счастье невозможно без любви. Окружение очень важно: счастье в гармонии с миром, друзьями, любимым человеком. Существует два вида счастья. Первый: уровень чистого бытия, когда счастье приходит просто потому, что ты есть. Можно быть счастливым, внешне ничего не достигнув. Такое счастье – это целое искусство. Второй: творчество, семья и родина. Я реализовался как писатель и философ. У меня любимая жена и я живу в России.

Ощущение родины – один из элементов счастья. В 30-е годы были белые офицеры; возвращаясь в Россию, они знали, что их ждет смерть или лагерь. И, тем не менее, они возвращались. Когда мы уехали в Америку, отсутствие родины было для нас чудовищным ударом. Там люди другой ментальности, а свой народ – это семья. В русской эмиграции мы фактически лишились родных и оказались на другой планете.

Соотечественника можно понять по молчанию. Через десять минут писатель может составить образ человека, с которым он говорит. Своего соотечественника вы знаете с пеленок. Сразу возникает образ – одна культура, аура, атмос-

сфера – каждое движение говорит о внутреннем. Язык – это великое дело. Еще Бродский говорил: «Моя родина – русский язык». Язык необыкновенный, он идет из глубин веков, поэтому мы чувствуем его силу. За этим языком стоит какая-то определенная душа.

Самое главное заблуждение и крайняя степень высокомерия – думать, что смотришь на мир своими глазами. Человек смотрит на мир глазами Бога. Нужно реализовать то, что лежит глубоко в вас: вера в бессмертие души, в Бога и в любовь.

P.S. Как создан человек – для нас загадка. Когда визионеры фиксировали что-то в будущем, они непременно учитывали *свободу воли человека*. Никакого предопределения нет. Клише менялись, поэтому они часто ошибались. Есть предположение, что весь мир возник внезапно, в одну секунду. И все, что в нем есть, этот взрыв: прошлое, настоящее, будущее, мысли – все создано одновременно. По существу, у нас возникает эта иллюзия времени, только когда мы находимся внутри этой «капсулы творения». На самом деле, все уже есть. Нет ни прошлого, ни будущего, все одновременно существует в вечности. Каким-то немислимым интеллектом внутри Абсолюта создана вся панорама Вселенной. Создано и мгновенно реализуется. Мир служит духовной пищей для Бога, а человек создан непосредственно

от него. «Верхний этаж» – это Атман, это Дух, это Бог. Он скрыт от человека, но он есть в человеке. Проекция высшего «Я» создает человеческую душу. Высший интеллект познает реальность мгновенно и интуитивно. Смерть – это не конец, а только начало. Смысл человеческой жизни – реализовать Высшее Я, что означает обрести жизнь вечную. Затем душа уходит в новый цикл творения.

Юрий Мамлеев

ИМХО. Диверсант: «Когда мы совершим все возможные ошибки, мы обретем истинное счастье»

** Про Штирлица, и кем был диверсант в детстве. О смерти, войне и разных структурах, как туда занесло и к чему привело. О главной заповеди и стоит ли верить в судьбу. Честно, без излишней рисовки.*

Я учился в школе, когда появился Штирлиц. Юлиан Семенов писал его характер, как и Майора «Вихрь», с моего отца – великого разведчика Овидия Горчакова! Детям нравилась эта культура. У нас в школе была ролевая игра. Распределяя героев, как вы думаете, кто мне достался из деятелей Третьего Рейха? Гитлер! Это была моя самая лучшая ипостась: я мог орать, стучать и бить всех по башке. Мы все воспитаны совковым идиотизмом. Мы не можем без него долго жить, нужно подпитываться. И время от времени видеть Путина.

А вы знаете, что заповедей было не десять? А всего одна – «не» с глаголами пишется отдельно: не прелюбодействуй, не убей, не укради. Я следую заповедям в точности наоборот. Сейчас я, конечно, не убиваю, но когда-то разное случалось... Не укради – что это значит? Многие профессии основаны на воровстве. Любая заповедь содержит в себе прямой и противоположный смысл. Я бы не взялся диктовать людям какие-то заповеди. Как говорил Кузьма Прутков: «Не пей много, не пей мало, а пей средственно». Поступать надо средственно, в том смысле, что с наибольшей пользой

для себя, для дела и для того, кому ты служишь. Все остальное гибко. Можно всю жизнь не опаздывать на работу и не сделать никому ничего полезного.

Почему это нельзя быть всегда счастливым? Если ты идиот, ты перманентно счастлив: сидишь, слюни пускаешь, все время улыбаешься. У человека может быть больная совесть: ему за что-то стыдно, значит, он не здоров. А если ни за что не стыдно – здоровый. Счастливому все по фигу. Стыд рождается, когда человек запрограммирован на критерии постыдности. Он может мочиться в каждой подворотне и не испытывать стыда – вопрос в стереотипах и воспитании.

Мы не всегда выбираем верные пути. Главное, чтобы количество правильных ходов превышало количество неправильных для общего положительного результата. Надо жить дальше и продолжать совершать ошибки. И, может быть, когда мы совершим все возможные ошибки, мы обретем истинное счастье. Нельзя оценивать ситуацию по конечному результату. Бытовой пример. Увлекся девушкой, из-за этого потерял семью, жену. С девушкой, в конечном счете, тоже расстался. Результат отрицательный, но, черт возьми, какая была девушка!

Я не верю в судьбу, что все где-то за нас прописано. Где тот кирпич, который должен упасть на голову? Он просто

упадет, это совершенная случайность. Бог ничего не знает. Ни один Бог никогда бы не допустил существования такой страны, как эта.

Латентность, наверное, есть в каждом. Наука утверждает, что десять процентов мужчин от природы генетически предрасположены к гомосексуализму. Я помню в 80-е годы в Сан-Франциско, прошли по многим барам, в какой-то момент я смотрю кругом и говорю своему визави: «Все-таки поразительно, как хорошо в Америке одеваются мужчины, ты посмотри кругом». На что он мне ответил: «Чего ты хочешь, мы в баре для геев!» Про геев долго можно говорить. Такая безопасная, безобидная тема, и все в ней так хорошо разбираются, как в футболе.

У меня была клиническая смерть. Мне кажется, я видел нечто из «Соляриса». В совершенно непонятном океане, я видел маленький островок в тумане, неожиданно освещенный ярким светом, и много зелени. Я не приближался слишком близко. Возможно, это было навеяно подсознанием. Я вручил медсестричке часы, когда все это происходило, со словами: «Если что, оставь себе». А когда очнулся в палате, часы были на мне, а в руке телефон молоденькой медсестры. Я понял, что я жив. В молодости подсознательно не веришь в смерть. Чем ты здоровее, тем меньше ты в нее веришь. Она кажется настолько нереальной! Только в старо-

сти ты понимаешь, что тебя отделяют от нее какие-то нелепые мелочи, типа давления, тромба или какого-нибудь сосуда. Вот тогда ты все время думаешь о ней, боишься. Но надо понимать, что смерть – естественная штука.

Воевать – это тоже абсолютно естественная вещь. Сразу после школы я отправился в Военный институт иностранных языков. Из структуры уйти не так просто, «меня ушли» очень громко и потом вернули обратно. Какие-то эпизоды я могу рассказать, но всегда интереснее, когда мы говорим загадочно. Я ушел в действующую армию, потом вернулся. У меня даже сохранился порядковый номер: Василий Горчаков 3.73 или 74.3 – это запад, В – это восток. Я член этого клуба.

Время от времени вручают медальку за разные юбилеи. У меня даже есть мундир в шкафу, на который я их вешаю. Хотел еще звание себе присваивать, но вовремя остановился. Любое состояние: в море, в экспедиции, на войне – требует одномоментного изменения психики. Нельзя воевать или плыть на яхте по морю с тем же состоянием психики, с которым ходишь за хлебом. Должен быть громадный пофигизм. Пренебрежение того, что происходит вокруг. Как компьютерные игры: мы бежим, ползем, и скорее бы пожрать дали. Любая агрессия должна вызывать у тебя стократную агрессию – только тогда ты становишься бойцом. Все примерно одинаковы, но ты должен быть круче всех. Это воспитывает-

ся, культивируется. Будешь улыбаться – тебя сразу по уху. В армии надо было выживать. Дожить, чтобы тебя не побили, не забыть, что этого надо побить, следить, чтобы у тебя не украли шинель. Жизнь была наполнена событиями.

У меня всегда был принцип – никогда не надо переживать! Что бы ни случилось: тебя уволили или ты сам ушел – отлично. Ложись на диван – лежи день, полтора, дольше не придется. Кто-нибудь позвонит и предложит что-нибудь намного интереснее. А потом смена деятельности, она мотивирует, дает заряд. Есть, конечно, ситуации, когда надо подсуетиться, если ты хочешь чего-то добиться, проявить активность, действовать. Но опять же, для чего все это, чтобы войти в историю? Меня устраивает мой масштаб. Возможно, надо суетиться, чтобы быть Гитлером или Сталиным. Это сколько же народу загубить надо. Нет, уж лучше я на диване полежу.

P.S. Я с детства скакал на лошадях и много снимался. Когда-то на отдыхе в Крыму по причине малолетства меня не пустили на фильм «Великолепная семерка». Я обиделся и решил отомстить. Когда подрос – снялся в десятке фильмов и все с лошадьми. Рената Литвинова однажды сказала: «Васечка, что бы я не снимала, большой фильм или пятиминутную короткометражку, вы всегда будете у меня сниматься». С тех пор я снимаюсь у нее и в рекламе часов Rado и

в 10-минутном фильме о любви. А сейчас – в полнометражном фильме по ее пьесе «Северный ветер»!

Василий Горчаков

**ИМХО. Московский
старожил: «Возможно, это
неправда, но это мое мнение»**

Поэту принято больше рыдать, чем радоваться. Что это за поэт, у которого все хорошо? Поэту проще быть несчастным, непонятым, непризнанным. Есенин, Некрасов, Лермонтов – поэт должен нести в себе какую-то беду. А если начать играть определенный образ, то очень скоро он прилипает. Маяковский и Блок ничего не боялись, писали не для вечности, а для сиюминутного дня. Писали о текущей, стремительно проходящей жизни, и выхватывали какие-то минуты, сохраняя их в вечности. Это мог быть абсолютный, но гениальный со всех сторон, бред. Уловление нерва времени, когда все вставали и обличали. Поэт божественным глаголом жег сердца людей и именно поэтому оказывался в вечности, в отличие от тех, кто смеялся над ним. Гениальный в этом плане Владимир Высоцкий.

В сваи, парапеты бьет Москва-река.
Не живут поэты больше сорока.
Слышишь или кажется, шелестит листва.
Ты на свете зажился, тебе сорок два.

(Это я написал в 1980 году).

Нытье, жалобы и плачи – главные составляющие и моей поэзии.

Книга больше не приносит ни радости, ни опасности. В России так сложилось, что поэт и власть тесно переплетаются: поэт при власти либо против власти. Обыч-

но поэты славили подвиги царей и князей за пиршествами, за что им кидали объедки со стола. Достаточно вспомнить придворного интригана Симеона Полоцкого. Поэт интересен сам себе только тогда, когда он интересен власти. Катастрофа русской поэзии, на мой взгляд, произошла от того, что мы власти стали неинтересны. Сейчас стихов особенно никто и не читает. Это и привело поэзию к тому печальному состоянию, в котором она находится.

Поэты перестали быть товаром. Писать лучше надо, да и время что-то меняет. С появлением соцсетей каждый сам себе журналист и писатель. Сейчас поэт – это не лорд Байрон и не Александр Блок. А ободренные, ходящие с одного вечера на другой, бедняги. Раньше я, как кажется, уловил дух времени, а сейчас я ничего не понимаю. Пишу тексты больше по инерции, и они проваливаются в какую-то темноту со 150 лайками.

Поэтами рождаются. Вырабатывать это бессмысленно, это же как проказа. Я родился на Комсомольском проспекте в доме номер 50 и с детства мечтал быть писателем. Поскольку мама работала в Кремле, все издающиеся в Советском союзе книжки мне были доступны. Я вырос на фантастике: Братья Стругацкие, Рэй Брэдбери, Станислав Лем – мне реально сносили крышу. Тогда и делать было особо нечего: три с половиной программы по телевизору, фильмы

про заводы и колхозы. Больше было общения во дворах. Мы гуляли без родителей с пяти лет, потом группировались по школам. У нашей 34-ой школы была четкая война с 47-ой и 51-ой – одну били мы, а другая била нас. Иногда попадали в милицию, так и проходили наши дни. В Москве начинали пить с 12 лет, причем регулярно. Время было простое, и человек все про себя знал. Вот его отец, после войны, в шарфе и с финкой, как в фильме «Место встречи изменить нельзя», он был король двора. А сейчас ему 45 лет, и кто это теперь? Слесарь второго разряда, горький пьяница, замученный некрасивой женой, от которой он в бачок унитаза прячет бутылку, чтобы в любую свободную минуту до нее дотянуться. Они понимали, что все, это их судьба. И возможно, ракеты бороздят космос, но это судьба единиц, а не большинства. Поэтому народ сильно бузил. В 90-е возросла преступность, но пропали дворовые компании. Раньше ты точно знал – идешь в чужой двор, там всегда будет кто-то сидеть на качелях, в песочнице, на лавочке. В 80-е годы открылись качалки и клубы, где стали учиться пробивать кулаками стенки. Ребята оттуда портвейн уже не пили, они пополнили ряды настоящих банд, которые возникли впоследствии. Нынешнее поколение молодежи менее агрессивное, чем подростки 70-х.

Любое действие, которое делать не хочется – закаляет характер. В Армии Я не служил. Не косил. Тогда ко-

сили самые продвинутые, которые имели джинсы, последний диск «Цеппелинов» и курили анашу. Я окончил технический ВУЗ с военной кафедрой. За это тогда выдавали военный билет лейтенанта запаса и на этом все кончалось. Тем более, что геодезист-чисто военная специальность и использовать таких специалистов в пехоте как минимум глупо. Что не служил – не жалею. Там тогда, говорят, москвичей обижали. Нас нигде не любили. Ведь со всей страны пищу (в прямом смысле слова) свозили в столицу, а на местах велели вертеться как смогут. Да и портянки завязывать я и по специальности научился, чем мытье туалетов может как-то улучшить человека, не понимаю. Сейчас об армии я слышу больше хорошего. Не знаю, похож ли я на бравого солдата Швейка, героя романа Ярослава Гашека, но если бы мне и хотелось быть на кого-то похожим, то на него.

Возможно, это неправда, но это мое мнение. В 2012 году 200–250 тысяч людей выперлись на Болотную площадь. Все были очень тихие и спокойные, а в Кремле началась некоторая паника: как бы судьба Муаммара Каддафи не постигла руководителя русского народа. И стали искать наощупь, как бы эту команду расколоть. И сделали все очень грамотно: первой началась кампания, что русских детей истязают в Америке и отдавать их равнозначно смерти. Американские алкоголики получают на них пособие, а сами на них даже не смотрят. Первый закон об усыновлении детей

иностранцами был не очень грамотным. Прогрессивная общественность сразу вышла на демонстрацию, но уже в гораздо меньшем количестве. Следующим приняли закон о пропаганде гомосексуализма среди несовершеннолетних, запрещающий гей-парады. И тогда люди задумались, неужели мы должны поддерживать пропаганду гомосексуализма среди несовершеннолетних? Так была отколота еще часть от этой толпы.

История с группой Pussy Riot – это вообще была провокация. Вот представьте, Храм Христа спасителя, где бывают президент и мэр, а патриарх находится постоянно. И вдруг оказывается, что любой может туда войти с мощной аппаратурой, установить ее и подключить. Охрана в это время что делает, спит? Я сам часто дремал, когда работал сторожем в храме, но не могу представить, чтобы случилось такое, чтобы при мне кто-то умудрился развернуть звукозаписывающую аппаратуру на солее, подключиться к сети, организовать видеосъемку... Я бы точно не допустил. Один. А тут – в главном храме страны, который находится под спецохраной ФСБ. Очень подозрительно. А так... Лучше всего это подходит под статью мелкое хулиганство, и суток пятнадцать они вполне заслужили. Им вкатили по два года. Но главное – остатки прогрессивной общественности опять раскололись. Одни считали это смелой художественной акцией, другие кощунственной пляской развеселых самопиарщиц у алтаря. В результате от двухсот тысяч на Болотной осталось

15 тысяч на Москву. И те по разным местам.

Дело не в войнах и не в победах. Но почему-то любят правителей, которые положили огромное количество людей и присоединили никому не нужную Турляндию, которую все равно пришлось отдать. При Иване III из первой династии Рюриковичей, чей внук Иван Грозный, построили в Кремле Успенский собор, Архангельский собор, Благовещенский собор, да и сам Кремль. При нем Россия одной из первых стран Европы перешла на трехполье, что принесло громадный урожай. Покончили с голодом и начали экспорт зерна. Швеция технологически перешла на трехполье только через сто лет. Однако никто его не вспоминает, кино про него не снимают, памятников не ставят. Казнил видимо мало.

В Средневековье Наполеон разрушил феодальную Европу, реально изменив ее навсегда. Он предусмотрел все возможные конфликты, случаи и создал кодекс, который составляет основу законов Франции. У нас конституцию меняют как перчатки, а что толку?

Воспитать человека нельзя. Кто меня только ни воспитывал, начиная от матери с отцом и заканчивая комсомольской организацией. И что толку? Как писал Довлатов: «Вот меня, например, Колей назвали. А кто я вырос? Алкаш. Лучше бы сразу алкашом и назвали». Советская власть 70–80-х реально хотела сделать людей лучше через тот же ки-

нематограф или литературу. И лозунг был такой – мы победим весь мир безусловно, потому что мы лучшие. Из-за этого запрещались многие ужасно интересные книги, например, «Москва-Петушки» Ерофеева. Хармс, Набоков... Вообще огромный массив литературы, кино, живописи был запрещен. Дабы не испортить человека, но стоило отпустить силовые вожжи, и начались веселые девяностые. А кто там был действующими лицами? Все эти бандиты, аферисты, олигархи? Люди, которых 70 лет воспитывали исключительно на положительных примерах. Сейчас иначе. В этом плане я согласен с Дмитрием Быковым, что нынешняя власть всячески старается сделать людей хуже.

Плохой литературой можно испортить человека. В этом смысле ситуация парадоксальная. Образно говоря, во Франции маркиза де Сада печатают 200 лет, и его никто кроме специалистов не читает. А у нас, после десятилетий чтения книжек типа «Журбины» вдруг напечатали Сада. Так его не только миллионы прочли (как минимум начали, т. к. читать его – это как мешки ворочать), но многие восприняли всерьез как руководство к действию.

Человек – сложная ситуация: кормишь добром – его на зло тянет. Красота – один из атрибутов Бога, но человеку ее видеть на дано, если он не в ангельском теле. А со злом это организовать можно, и в этом его сила. Это и

составляет часть нашей жизни и страданий. Беда в том, что зло кажется красивее добра.

История Бога – это фифти/фифти. Я не в курсе, есть Бог или нет. Много над этим думал, не удивлюсь, если он есть. Не удивлюсь, если кроме тьмы и неподвижности там ничего нет. Я агностик. В творении необязательно должен быть смысл. Очень логичной кажется концепция кальвинистов.

Веру человеку дает Бог. А не человек сам себе. Согласно словам знаменитого французского теолога и проповедника Жана Кальвина, только Бог знает, кому ее дать, а кому нет. Ты можешь заставить себя делать очень многое: пробежать каждый день по двадцать пять километров, заниматься йогой, молиться, но заставить себя верить – это лицемерие. Веру заслужить или одной волей принудить себя верить – невозможно. Задолго до рождения, по великой божественной мудрости, люди предназначены к вечному блаженству, их меньшинство, или к вечным страданиям – подавляющее большинство. Причем, необязательно ждать отправления в ад или рай. Хорошему человеку и при жизни будет хорошо, он будет богатым и здоровым, у него будет вера в себя. Апостол Павел говорил: «А чем мы спасаемся, братья, за что получаем жизнь вечную, за что окажемся в раю? Верой мы спасаемся, братья». На что Лютер и Кальвин продолжают:

«Только верой. А веру дает Бог». И в результате, круг замыкается. Для кого-то рай начинается на земле, совершенно не надо ждать смерти и суда. Или хотите вашей человеческой логикой Бога мерить? Не обнаглели ли вы? С Богом должна быть встреча. У меня ее пока не было. Православие древнее и сложнее. Оно принципиально не логично. Но и оно предусматривает личную встречу с Богом. Видимо я ее не заслужил.

Вера в Бога и вера в себя – это разные вещи. Пока я работал в церкви, разного наслушался. Религия основана на нескольких книгах, прежде всего, на Библии и Евангелии. Согласно православной концепции, верить в себя – прямой путь в ад. Бог велел верить в него и нигде не учил верить человека в себя. Мы его создания по его образу и подобию – в этом есть смирение. Я достаточно смирен, куда больше. Смирение – это понимать, что все хорошее во мне есть от Бога. А что плохое – от меня.

У нас не было идеи гуманизма, что человек всем хорош. Человек был грешен по своей природе и носил в себе первородный грех. Собственными силами или йогой он справиться не мог, а только обратившись к Богу. Я люблю йогу как физические упражнения, но это не совсем мой мир.

Люди «понюхали» атеизм: ничего хорошего, ни ра-

дости, ни счастья, в нем нет. Давайте попробуем теперь Богу помолимся. Вообще о Боге надо говорить не со стихослагателями, а со священниками. Я тут за 5 минут столько еретической чуши нанес.

Душа у человека одна, как и тело. В реинкарнацию я точно не верю. Душа всегда есть и сознает себя. В «Апокалипсисе или откровении святого Иоанна Богослова» сказано, что когда пройдет страшный суд и со всеми разберутся, каждый получит новое бессмертное тело, с очищенной от грехов душой. И тело будет все равно его. Когда Христос воскрес, он же не в чужом, а своем же теле и пришел. Ученики его узнали, правда не с первого раза, что любопытно.

Тема добра и зла – популярная для средневекового диспута. Добро есть добро, поскольку угодно Богу. Или добро угодно Богу, потому что оно добро? И в христианстве ответ не имел особого смысла. Вопрос был в том, кто больше приведет цитат святых Отцов. У мусульман все проще – добро то, что угодно Богу. В этом плане они «выгодно» отличаются от христиан. Ислам тоже крайне логичен. Что сказал Мухаммад – то и делай. А православие, как я уже говорил, за логичностью не гоняется. «Ибо абсурдно», – Тертуллиан. У нас Великие отцы и учителя церкви написали за две тысячи лет миллионы томов о том, что делать надо не то, чему учил Христос, а прямо противоположное. Впрочем, еще раз.

Об армии надо говорить с теми, кто там служил, а о вере со священниками.

Я держусь своей идентичности, кроме нее у меня ничего нет. Если ее отберут, наверно, я растворюсь и с кем-то сольюсь, но это уже буду не я. Если я не сохранил память, зачем мне это. Христиане же говорят, что зря ты полагаешь, что ты – это твое сознание.

Важно одинаково понимать с человеком окружающую тебя действительность. За ум можно все простить. Ценю умение сдерживать себя, понимая, что недостатки есть части человека. А также: мужество, смелость, мастерство, когда человек хорошо делает свое дело. Сам люблю «рукава жевать», но не люблю тех, кто рвет на себе тельняшки.

Чем дальше, тем меньше хочется что-то в жизни менять. Москва слишком большая, а Питер слишком пышный. Мой любимый город, пожалуй, Кострома: Ипатьевский мужской монастырь, памятник Сусанину, река Волга. Там живет великий поэт Иван Волков. У меня был один хороший период в жизни с 1980 по 1984 год, когда я работал геодезистом. Я мог проявить качества, о которых сейчас могу только мечтать, но проявить их уже негде. Вот ты едешь из Москвы на несколько месяцев в Сургут или Нижневартовск, начинается работа. Ты имеешь некоторый план будущего сооруже-

ния, который воздвигнут в тайге. Надо пробурить скважину, но не ту, из которых нефть и газ, а техническую, подразумевающую, какой фундамент делать под конкретный дом. Такая задача – и ты встаешь на лыжи, берешь топор, направляешься в тайгу. Определил точку, забил колышек – к этому колышку должна подъехать буровая установка. Дают мне две машины: буровую установку и бульдозер, да такой, какой можно увидеть только на севере! Четыре метра высотой, чтобы валить тайгу как простую траву. И вот я впереди на лыжах, позади бульдозер валит деревья, и так двадцать семь скважин на одном объекте надо провести. Тебя так подбрасывает на трассе, что начинаешь себя уважать. Снаряды над головой у меня не рвались, но двадцатипятиметровые сосны над головой падали. А сейчас есть GPS – нажал на кнопочку, координаты скважины задал, тебе показывают: двадцать метров направо. Моя родная профессия геодезиста умерла с появлением технологий, ни к чему она стала.

На одиноком полустанке стоит буфет.
К нему весь томный после пьянки идет поэт.
За то, что жил он не по лживым
И стер случайные черты,
Его по просьбе пассажиров
Ссадили с поезда менты.

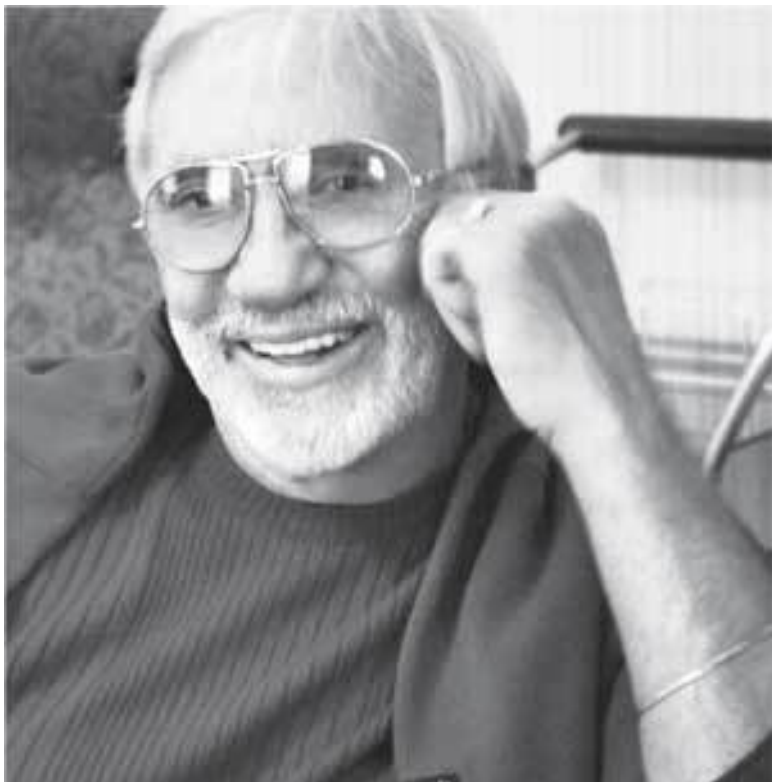
Главное, не обижать людей, насколько это возмож-

но. Им и так плохо. И не грузить лишний раз. Вот, пожалуй, и все.

P.S. Однажды наше поколение сойдет со сцены. «Сынок, не принимай все слишком серьезно», – такой совет я бы дал своему сыну.

Всеволод Емелин

**ИМХО. Единение: «Мы
все – составляющие
микроклеточки мощного
непостижимого организма»**

В Советское время воспитывались таланты. Мне нравился уровень государственности и культуры в Советском союзе. Был Григорий Чухрай, Сергей Бондарчук, Элем Климов – были имена, личности. Взять, например, Башмента – он виртуозный исполнитель. Я их отношу к тем «монстрам», которые возникли благодаря жесткой советской системе. Система занималась селекцией и воспитанием новой генерации человека. Это был громадный отрезок земли, на котором пытались создать человека с новой идеологией: работать хорошо – прогуливать плохо, любить Родину хорошо – не любить плохо. Можно говорить о партии хорошо и ни слова дурно. В этой системе появлялись гениальные творения художников, поэтов и музыкантов: Шостакович и Прокофьев, Маяковский и Есенин. Футуристы в 20-е годы «проспали» за пять лет, а где сейчас новые герои? Где наша песенная культура? Ребята, все наши лучшие песни были написаны в советское время. Не зря было две супердержавы – СССР и США. И промышленность была, и культура, и своя духовность. Кстати, абсолютно по советской схеме строится американское кино. Просто американцы умнее поступили – они взяли советскую схему и наложили на количество джинсов.

В 60-е годы наши баскетболистки приехали играть во Францию. Там была общая раздевалка, спортсменки отказались раздеваться, так как на них были жуткие зелено-синие байковые трусы. Несмотря на бытовуху, был стимул, совет-

ский патриотизм и желание работать и побеждать.

Мы все – составляющие микроклеточки мощного непостижимого организма. Если ты выбиваешься из общей гармонии – заболеваешь. Начинаешь вибрировать в резонанс – попроси о помощи, чтобы высшие силы тебя успокоили. Это моя схема. Бывает вдохновение приходит свыше. Роман в 600 страниц про Соньку я написал за два месяца. Сюжет варился, пока я снимал другую картину. Потом сел за компьютер, прочитал немножко про 1905 год, чтобы уловить стиль персонажей. Позже, перечитывая сценарий, я понимал, что посади меня сейчас – я бы ничего не написал.

Когда снимал сцену в тюрьме, как героиня Сонька сидела в Крестах, я узнал, что каждое утро и вечер заключенные пели молитвы. Утреннюю – «Царю небесному утеши души истины», и вечернюю – «Отче наш». Когда включили музыку и хор запел под фонограмму, в этих страшных стенах тюрьмы проявилась какая-то духовность, благодать. Это все вековые традиции.

По утрам и вечером перед сном я читаю молитву. Напротив моего дома – храм русского святого Иоанна Кронштадтского. Когда я впервые сюда приехал, то понял, что сам Господь Бог меня привел к этому святому месту. Я живу светской жизнью, поэтому не всему способен следовать, но некоторые заповеди реализую точно. Раз в две недели хожу в

храм, чтобы поставить свечку. К вере я отношусь серьезно и знаю, что есть высшие силы и духовники. Слово материально. Если истово просишь о помощи – она приходит. Истово веришь во что-то – оно непременно сбудется.

Мужчина ищет в женщине музу. Если я не испытываю симпатию к женщине, то я буду ходить таким стручком, страшно неинтересным, паукообразным субъектом. Провести вечер с красивой девушкой – это замечательно. Но если она каждый вечер будет сидеть рядом, спрашивать или требовать что-то, то лучше не надо. Все должно быть красиво: прилетела, расцеловались, обняла и убежала. Должна быть игра, а не быт. Женщина должна защищать себя от утреннего мужского взгляда. До революции в обеспеченных семьях у мужа была одна спальня, у жены – другая. Ночью они занимались любовью, а потом расходились. Утром привели себя в порядок, встретились красивые за завтраком. Мужчине нельзя показывать неухоженность, он привыкает к красоте.

Мы все животные до поры до времени. Я изменял, в чем раскаиваюсь – это случалось от характера, веселого нрава, от того, что я нравился женщинам. Мужчина – это полигамное создание, это бык. У него 50 коров, которых он должен оплодотворить. Как бы ты себя не убеждал, все равно пойдешь за красивой женщиной. Женщина стала более мужеподобна в плане любви и тоже начала выбирать: этот со-

стоятельный, а этот более привлекательный.

Уважай свободу находящегося рядом с тобой. Когда стараешься понять человека, то не будешь приказывать и выламывать руки. Никто не хочет себя ломать, если нравится мужчина – подчинись. Притирка имеет колоссальное значение и несет невероятные проблемы. Я не эгоистичный, я авторитарный. Отношения начинают меня тяготить, как только я чувствую, что кто-то атакует мою независимость, начинаются капризы и упреки. Мне больше по душе другой вариант: она живет своей жизнью, я – своей, и у нас есть замечательная третья совместная жизнь. И я не буду следить, где и с кем ты пьешь вино, а ты не следи за мной. Гарантия хорошей семьи – быть рядом, сосуществовать и доверять друг другу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.